

Когда Авель спросил, не плохо ли я себя чувствую, я покачала головой и просто сказала, что вспомнила вчерашний кошмар.

— ... Поэтому я приготовлю много подарков. Если тебе нужно что-то еще, ты можешь сказать мне.

— Да! Ты самый лучший! — воскликнула я с большой радостью, хотя и чувствовала себя немного неловко.

Банкеты в этой семье все же проводились — когда герцогиня была жива, но и эта традиция полностью исчезла после происшествия семилетней давности.

Для семьи Венсгрей, которая в тот день замкнулась и увяла, Розетта осталась единственной радостью в жизни, делавшей их безрадостное существование ярче, как самый прекрасный распутившийся цветок.

Они хотят видеть ее счастливой.

Три брата молча подмигнули друг другу. И я на мгновение представила...

«— Ты самая лучшая!

— Милли ты нравишься больше всех!

— Самая мелкая — такая классная!

И маленькая Розетта засияет улыбкой от радости».

— Эй, Горошина.

Каликс, словно смущенный моим воображением, без всякой причины позвал меня более проникновенным голосом, чем обычно.

Немного помолчав, он, как и всегда, слегка отвернулся, избегая моего взгляда:

— Что тебе нужно?

— Точно, Лотти! Есть ли что-нибудь, чего ты хочешь? Твой средний брат даст тебе все!

— Хорошо, Лотти. Разве ты не думаешь, что у меня для тебя тоже должны быть подарки?

Можешь сказать мне, чего ты хочешь?

Затем, когда Камиллан и Авель тоже спросили, я совсем смутилась.

Подарки... Я обычно не тратила деньги на подарок самой себе и никогда не получала их от других.

А теперь могла получить все, что угодно, даже если у меня возникнет самое невероятное желание.

— Я... Я подумаю и скажу...

Мне пришлось продолжить свои переживания даже после того, как карета быстро въехала в столицу через несколько ворот и остановилась.

— Госпожа, мы тоже привезли подарки.

— Правда? Вот это да!

Пейна, Мэри и Шейла тоже подготовили подарки для меня на завтра.

Видя, как я с огромной радостью кричу: «Вы — самые лучшие! Спасибо!» — три брата стали более решительными.

Я поняла, что в этот момент они мысленно начали соревноваться друг с другом, чтобы подарить лучший подарок, чем другие братья.

— Папа, почему мы здесь? Ты сказал, что мы поедem в свой дом.

В столице у семьи Венсгрей есть собственный особняк.

Я думала, что он будет таким же роскошным, как и в поместье, ну или немного попроще, чем замок герцога, но место, куда мы прибыли, оказалось императорским дворцом.

Я почувствовала неладное, а Генрих спокойно ответил:

— Разве не за этим мы приехали?

— ?..

— Вот оно. Здание, которое мы будем использовать во время празднований.

Перед ними все еще был императорский дворец.

Я не могла не удивиться.

И посмотрела на Генриха, безмолвно спрашивая: «Здесь? Правда? Правда?».

Вместе со мной, потрясенной до глубины души, семья Венсгрей вошла в императорский дворец.

Если точнее, это был второй императорский дворец.

Это место нынешний император приказал построить специально для герцога Венсгрей, и оно было таким же величественным и роскошным, как и тот императорский дворец, который я уже видела.

— Лотти, давай пойдем и выберем подарок! В столице так много магазинов, в которых можно купить подарки!

— Да, пойдем вместе. Ты тоже пойдешь, Каликс?

— А кто не пойдет?

Как только все разошлись по своим комнатам и оставили указания для слуг, дети быстро вышли на улицу с возбужденными лицами, чтобы выбрать подарок Розетте.

— Я скоро вернусь! — Конечно, Генрих отправил их не одних.

После отправки большого количества слуг, горничных и сопровождающих, окружение самого Генриха было фактически уничтожено.

— Ваше Высочество, вы не возражаете, если с принцессой отправятся еще и рыцари?

— Я не знаю насчет Камиллана и Каликса, но Авель меня вполне устроит. Он получше любого из рыцарей, так что ничего страшного не случится.

Помощник, который пришел вместе с ними, восторженно рассмеялся.

Я знала, что Генрих сильно беспокоился о детях, даже если не показывал этого.

А помощник видел, что его хозяин стал совсем другим человеком, чем раньше.

— Тогда, с этого момента, расписание было...

Но в этот момент...

Пространство перед глазами Генриха слегка исказилось, и в нем, как на экране, появилось изображение.

Это был вид коммуникационной магии с использованием пространственной передачи.

Внезапно перед Генрихом появилось знакомое лицо.

<О, это наконец-то работает! Давно не виделись, герцог Венсгрей! Как вы поживаете? Ха-ха-ха.>

Оживленный голос, казалось, оглушал. Помощник рефлекторно закрыл уши.

Генрих нахмурился. Это был нежеланный визитер.

— ... Герцог Эльгерский, по какому поводу вы ко мне обращаетесь?

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1815174>